

Артиллерия прекратила огонь, когда кавалерия Цин атаковала в 150 шагах от линии боя в Мин.

Батальон Ёнвэй и мушкетеры Нового батальона пересекли линию орудий в аккуратном строю, выстроились перед линией орудий и начали стрелять в линию.

"Огонь!"

Всего в двух батальонах насчитывалось более 8000 мушкетеров, объединенных в три мушкетных формирования, проводящих длинную линию боя и стреляющих в кавалерию Цин большим количеством свинцовых пуль до глубины души.

Новый батальон мушкетеров в основном использовал пушки Lumí, которые были ликвидированы батальоном Yongwei, и даже птичьи пушки, которые нужно было воспламенить, чтобы стрелять медленно, и они приняли трехступенчатую тактику ударов Шэньцзйского батальона.

Согласно историческим документам, "Трехступенчатая атака" была тактическим методом стрельбы, усовершенствованным приемным сыном Чжу Юаньчжана Му Ином, когда он применял огнестрельное оружие против повстанческих слонов в начале династии Мин, и чувствовал, что скорость зарядки пороха была слишком медленной.

В группе из трех человек первый пушечный солдат с фронта стреляет, затем отступает в тыл, чтобы сосредоточиться на заряде боеприпасов, второй солдат идет вперед и стреляет, трое из них попеременно заряжают и стреляют, что втрое увеличивает эффективность стреляющего шнура орудия, которое стреляет медленно!

В это время бойцы нового батальона из огневой пушки были разделены на несколько колонн, у них было не только три удара, но и шесть, а огневая мощь непрерывно поражала кавалерию Цин.

После сотен артиллерийских ударов Божественного батальона и интенсивного огня от пушечных солдат, кавалерия Цин превратилась в сильный арбалет, и даже если они едва добрались до фронта армии Мин, они не могли вызвать много конфликтов против массива армии Мин.

Когда несколько кавалерийских отрядов Цин ворвались на фронт войска Мин с двадцатью шагами вперед, Сунь Инь Юань сразу же приказал: "Медвежьи отряды на фронт!"

Три тысячи копьев нового батальона, держа в руках четырехметровые копья, аккуратно перекрестили мушкетный массив и направили свои копья на устремляющуюся к ним кавалерию Цин.

Остатки кавалерии армии Цин, после дождя пуль, были расстроены, и не могли сформировать преимущество группового удара, они не могли прорваться через массив копий батальона Ёнвэй, и были отброшены от своих лошадей и погибли.

Несмотря на бесчисленные потери, пехота тылового соединения армии Цин по-прежнему упрямо или глупо прижималась к строю армии Мин, оставляя по дороге большое количество трупов, пока не вошла в мертвый угол, куда артиллерия не могла попасть, и артиллерия батальона Шэньцзи временно не прекратила огонь.

"Лансмены отступают!"

У рога, улан отступил в тыл мушкетеров, а мушкетеры вернулись на передний край.

"Вперёд в строй! Убей!"

"Убей! Убей! Убей!"

Тысячи мушкетеров, собравшиеся в несколько прямоугольных образований, шагнули вперед в унисон, громко режут, ошеломляющий звук убийства, сопровождаемый аккуратными шагами, с куском броневой шумоподавления, появились чрезвычайно мощными и властными, шокирующими душу.

По мере того, как они постепенно приближались к пехоте Цин, мушкетные отряды снова начали вести непрерывный огонь, каждый отряд по очереди стрелял, раскалывая головы и ведя беспорядочную стрельбу по войскам Цин.

Большое количество дыма, собранного на позиции батальона Йонгвэй, наполнилось удушающим запахом серы, и под сильным огнем батальона Йонгвэй пехотное формирование армии Цин провалилось в ряд и по частям.

"Ооо! Хо! До!"

Большое количество знаменосцев появилось в армии Цин, чтобы прикрыть линию фронта, а также кричали, чтобы идти вперед в строю, и десятки тысяч людей с обеих сторон кричали в унисон, размахивая волнами голосов, доходящих до неба!

"Огонь!"

"Огонь!"

"Огонь!"

После нескольких выстрелов из мушкетного массива армии Мин, солдаты щита перед армией Цин уже были расстреляны в сито, и тыловая армия также упала на большой площади, в конце концов, у армии Цин не было много толстых железных щитов, большинство из них не могли защищаться от атак мушкетов, особенно после того, как расстояние становилось все ближе и ближе.

Однако по мере того, как расстояние сокращалось и обе стороны уходили в шестьдесят шагов, лучники армии Цин также выстроились в ряд и начали вести огонь сзади.

Большой дождь из стрел попал в мушкетный строй армии Мин, хотя мушкетеры армии Мин носили восьмилепестковые шлемы и железные доспехи, многие из них до сих пор падали со стрелами.

Однако армия Мин не послала солдат щита вперед, чтобы укрыться, а только приказала остановить их продвижение и вести огонь в унисон на месте, атакуя армию Цин с максимальной площадью сети огневой мощи.

Обе стороны стреляли друг в друга в нескольких десятках шагов друг от друга, армия Цин с помощью луков и стрел, армия Мин с помощью пушек, армия Цин атакует чуть быстрее, пушки Мин более смертоносные.

Столкнувшись с атакой стрел Цин, боевики Мин все еще были непоколебимы, хотя

некоторые из них упали, особенно батальон Ёнвэй на линии фронта, который продолжал перезаряжать и вести огонь со спокойным лицом.

Тыловое формирование нового батальона мушкетеров впервые в полевом массиве боев, сказал не идеально, хорошо перед мужественным батальоном носить, нет страха перед крахом явления.

Показатели формирования армии Цин совершенно разные, сначала они довольно спокойны, но когда фронтовой взвод из восьми знамен упал один за другим, люди позади были в ужасе, огненные пушки армии Мин слишком острые, до тех пор, пока удар мертв.

В рядах Восьми Знамен был хаос, и солдаты Цин, стоявшие впереди, не хотели ждать, пока их расстреляют, но не могли отступить, поэтому им приходилось толкаться вперед и заправляться.

Когда оставалось еще около двадцати шагов, Сунь Инь Юань приказал всей кавалерии атаковать с обеих флигелей, чтобы обойти армию Цин и разрушить их последующие формирования.

В то же время все уланы и солдаты с мечами и щитами также вышли, пересекая мушкетный строй и готовясь к встрече с приближающейся армией Цин.

"На штыке!"

Солдаты копьей и пехота армии Цин уже вступили в бой, Сунь Инь Юань сразу же приказал, в первом ряду батальона Юнвэй сразу же прозвучала серия звуков "щелкни, щелкни, щелкни", солдаты устанавливали трёхштыковые штыки, готовясь к сражению на белом кулаке.

"Убить!"

Сунь Инь Юань возглавил заряд с ревом, удерживая саблю Полумесяца и заряжая первым.

"Убей! Убей! Убей!"

Впервые мушкетеры батальона Ёнвэй использовали штыки в физическом бою с противником.

Мушкетёры батальона Ёнвэй держали полутораметровый мушкет и трёхсторонний штык, стояли одной ногой перед другой, держали в одной руке переднюю деревянную решётку, а в другой - передний изгиб приклада винтовки, при этом приклад винтовки слегка свисал вниз со стороны опорной ноги, указывая на соперника в полуоблическом направлении, при этом кончик штыка слегка выравнился бровями.

Таким образом, пистолет переходит из верхней части наклона в нижнюю, просто защищая шею, грудь и живот в жизненно важных местах, в то время как штык бросается, чтобы сделать внезапный толчок.

Храбрый гвардейский батальон мушкетёров, конец холодного трёхстороннего штыка перед татаром - это сильный удар, перед смертью цинской армии давление невелико, нормально только слой, трёхсторонний штык легко вонзается ножом в тело татарина.

Только яростный вой, кровавая стрела, разбрызганная по канавке штыка с тремя зубцами, обрызгала горячей кровью этого солдата из Храброго Гвардейского Батальона, этот солдат

ударил ножом по татару впереди него и продолжил наносить удар ножом по другому татарскому солдату.

Боль от удара трёхсторонним штыком была той, которую только татарин, испытавший её из первых рук, мог по-настоящему понять, а пустынный воем от удара трёхсторонним штыком на поле боя был жутко жутковатым, чтобы слушать.

Потери армии Цин уже были очень тяжелыми, и если они не смогли подавить армию Мин в ближнем бою в кратчайшие сроки и заставить их всех развалиться и отступить, это в основном означало бы поражение.

Цин армии всегда был самодовольным, особенно на этот раз, так как вход в проход, путь был слишком гладким, что делает их еще более высокомерным, иногда аура славы не было хорошей вещью, чтобы добавить, для того, чтобы защитить эту славу, умирая, чтобы спасти лицо, когда перед неизвестным сильным врагом приведет только к худшим потерям!

Это как игрок золотого сегмента, который думал, что один перед ним была только бронза, и после того, как он взял потери от бронзы, он хотел взорваться с набором мести, чтобы забрать другого в раздражение, только чтобы узнать, что другой был алмазный сегмент.

Битва уже началась, и признать поражение невозможно, зная, что единственный способ победить - это рискнуть.

Это не было что-то, чтобы быть воодушевленным, это было полное пухлое лицо, делая вид, что не злоупотреблять, особенно на войне, это была полная игра с жизнью страны и солдат.

Абатай хотел рискнуть, но он не ожидал, что Восьмизнаменья будут так пассивны против армии Мин перед ним, и даже рукопашный бой в поле был подавлен до смерти армией Мин.

Ночью и днем армия Цин в основном плохо отдохнула, плюс, будучи атакована артиллерией в спешке, кавалерия и фронтовая пехота были сильно поражены, и их боевой дух резко упал, в то время как боевой дух армии Мин расцветал.

Как только две армии вступили в контакт, армия Цин была разбита армией Мин. Во избежание дальнейших потерь, Абатай приказал своим войскам отступить и бежать в направлении Бао Ди.

Чжу Цзы Длинный сразу же приказал всей своей армии преследовать его, ни один сдавшийся солдат, для того, чтобы убить как можно больше Цин войска, как это возможно!

После того, как армия Цин потеряла большое количество трупов и маршрута, Сунь Ин Юань, это длинный вздох, эта новая война города, почти полностью под его командованием, наконец, может дать идеальное представление.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/922526>